

M. M. Бушуев

К завоеванию новой хлопковой пятилетки

Основные черты хлопкового плана

По плану-директиве ЦК ВКП(б) наши хлопководческие районы к концу пятилетки — в 1932 г. — должны получить на своих хлопковых полях 787 тыс. тонн хлопкового волокна, вместо 594 тыс. тонн, предусмотренных пятилетним планом. И не только должны они дать эти 787 тыс. тонн хлопка для союзной текстильной промышленности, но и в корне перестроить социально-техническую структуру хлопководческого хозяйства.

На деле это означает, что в ближайшие 3 года нам необходимо: расширить посевную хлопковую площадь не менее чем до 2.000 тыс. га — вместо 1.035 тыс. га в 1929 г., повысить урожайность хлопка-сырца по Средней Азии на 40%, или довести ее до 13,3 центнера, на гектар, довести машинный посев хлопковых полей до 70% против 20% в 1929 г., обеспечить минеральными удобрениями все старые хлопковые земли и поднять продукцию обобществленного сектора в хлопководстве до 30%, путем организации мощных, технически-оборудованных хлопковых колхозов и совхозов.

По существу указанное задание обозначает всестороннюю революцию в хлопководстве наших хлопковых республик, а в условиях Средней Азии, где хлопок является основной, ведущей культурой на орошаемых землях, пересмотр программы развития хлопководства равносителен коренной переработке пятилетнего плана всего среднеазиатского сельского хозяйства и координирующих с ним отраслей: ирригации, хлопко-очистительной и маслобойной промышленности, железнодорожного транспорта и т. д. Совершенно естественно, что на пути осуществления столь большого и важного задания, требующего величайшего напряжения сил, средств и ускорения темпов развития всего сельского хозяйства в хлопководческих республиках, встретится не мало трудностей и преград. К преодолению их необходимо заранее готовиться в плановом порядке и не только местным и центральным организациям, связанным непосредственно с запросами хлопководства, но и широкому актуству советской общественности. К хлопковой пятилетке должно быть прежде всего приковано внимание широких масс дехкан-хлопкоробов, а также рабочих организаций; без активной борьбы организованных кадров пролетариата и трудового дехканства за хлопковый план, в наших условиях, особенно, в условиях обостренной классовой борьбы в кишлаке, постоянного противодействия кулацко-байской верхушки всяким реконструктивным начинаниям советской власти, нельзя основательно разрешить грандиозную задачу по социалистической реконструкции хлопководства.¹

¹ Средне-Азиатское Бюро ЦК ВКП(б), опубликовывая свое известное возвзвание к рабочим и работникам-текстилям Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей, совершенно правильно рассчитывает на помощь организованных отрядов рабочих передовых революционных центров в гигантской работе по социалистическому преобразованию дехканского хозяйства отсталых национальных хлопководческих республик. Ленинградский пролетариат, в лице «юза текстильщиков», уже откликнулся на это обращение и, организованное общество „Друзей советского хлопка“, приступил к организации среди ленинградских рабочих бригад и к отправке их в хлопководческие районы.

О том, какие плановые мероприятия в области реконструкции хлопководства намечаются на ближайший 1930 г., дают представление контрольные цифры по хлопку, составленные Главхлопкомом и представленные Госпланом СССР в Совет Труда и Обороны с проектом основных мероприятий, которые должны, по мнению Госплана, обеспечить выполнение хлопковой программы в ближайшем году; а о конкретной обстановке на местах (в хлопководческих районах Средней Азии), в которой будет осуществляться целевая плановая реконструкция хлопководства, читатель может отчасти судить по некоторым фактам и данным, приводимым ниже, на основании тех впечатлений и материалов, которые нами получены во время командировок летом 1929 г. по главнейшим хлопководческим районам Средней Азии.

По поводу плановых наметок и расчетов Главхлопкома по хлопководству на 1930 г., необходимо вперед оговориться, что в силу спешности составления и изолированного рассмотрения контрольных цифр по хлопку на 1929/30 г., целый ряд моментов оказался не только не разработанными, но и неосвещенными.

По расчетам Главхлопкома, для того, чтобы выполнить директивные задания высших правительственные органов Союза по доведению хлопковой продукции к концу пятилетия до 787 тыс. тонн хлопка, в предстоящем 1929/30 г. должно быть собрано хлопка 444 тыс. тонн; из них на долю Средней Азии падает 392 тыс. тонн, на ЭСФСР — 42,6 тыс. тонн и на долю новых хлопковых районов РСФСР — 8,9 тыс. тонн; почти в таких же цифрах (с некоторым превышением) сбор хлопка-волокна от урожая 1930 г. принят и Госпланом СССР.

Такая программа выполнима при условии, с одной стороны, увеличения посевной хлопковой площади в 1930 г. по СССР — до 1.385 тыс. га или с превышением площади хлопка в 1929 г. — на 350 тыс. га (прирост на 33,8%), а по Средней Азии — до 1.146 тыс. га против 893 тыс. га, в 1929 г. (прирост на 28,3%), по ЭСФСР — до 178 тыс. га, с приростом в 34,8% против 1929 г., и до 60 тыс. га по новым районам РСФСР, — а с другой, путем повышения урожайности хлопка-сырца на 12,3% по сравнению с 1929 г. по всему СССР 13,6%, по Средней Азии. Небезынтересно сравнить этот рост хлопководства в Союзе с довоенным состоянием его: оказывается, что намечаемая на 1930 г. посевная хлопковая площадь будет превышать среднюю довоенную площадь по Союзу (879 тыс. га) — почти на 57%, а по Средней Азии (довоенная 737 тыс. га) — почти на 56%; в отношении же урожайности хлопка, наоборот, имеет место значительное отставание запроектированной на 1930 г. урожайности (10,17 центнера на га) от средней довоенной по СССР (11,9 центнера) — почти на 17%, а по Средней Азии — на 12%; общий же сбор хлопка теперь (по наметке на 1930 г.) — 450 тыс. тонн волокна, однако, будет гораздо больше довоенного (230 — 275 тыс. тонн) — почти на 65%.

Чтобы обеспечить выполнение столь широкой программы по хлопку на 1930 г., Госплан, на основании расчетов Главхлопкома, наметил целый ряд весьма крупных мероприятий организационного и материально-технического характера, которые потребуют от государства и населения в 1929/30 г. значительных капитальных затрат, определяемых в сумме около 105 млн. руб., в том числе по бюджету около 64 млн. руб., не считая авансирования посевщиков (до 115 млн. руб. — по контрактации хлопка), расходов на ирригацию (свыше 100 млн. руб.) и проч.

Для поднятия урожайности хлопка и рационализации техники возделывания его, в результате чего достигается значительное снижение себестоимости сырца, в 1930 г., по расчетам Госплана, потребуется

завезти в хлопководческие районы Средней Азии и ЗСФСР не менее 34—50 тыс. тонн азотистых и фосфорных минеральных удобрений, стоимостью в валюте не менее 13,5 млн. руб.—с расширением удобряемой хлопковой площади—до 360 тыс. га (26% от всей хлопковой площади) против 215 тыс. га в 1929 г.; затем необходимо будет перебросить в хлопковые районы не менее 2.200 тракторов (в том числе 1.650 тракторов в Среднюю Азию, 350—ЗСФСР)—до 32 тыс. хлопковых сеялок, 42 тыс. культиваторов, 18,5 тыс. окучников и другого европейского сельскохозяйственного инвентаря—с тем, чтобы в 1930 г. довести машинную обработку хлопковых полей до 25% от общей посевной хлопковой площади. На ряду с этим необходимо обеспечить хлопковые посевые площади сортовыми хлопковыми семенами на 100% и организовать на площади 1.500 га широкие опыты культуры египетского и американского хлопка, по способу пересадки его парниковой рассадой (в целях ускорения созревания и увеличения урожая хлопка).

Насколько значителен масштаб указанных реконструктивных мероприятий по повышению урожайности хлопка и ожидаемый от них эффект—можно судить по следующим, сравнительным с довоенным положением, данным.

а) В отношении распространения улучшенных сортовых сеянцев хлопка; если до войны имело место такое положение, что во всех районах разводилась исключительно простая заводская смесь американских сортов хлопка, с выходом волокна не более 30%, и не было почти ни одного учреждения по выведению и размножению чистосортного селекционного сортового хлопкового материала, то в 1930 г. вся хлопковая площадь в Союзе будет на 100% засеваться сортовыми семенами хлопка, обладающими более высоким выходом волокна (31,5—32%), определенной скороспелостью и длиной волокна.¹

До войны минеральными удобрениями охватывалось не более 2,5% посевной хлопковой площади, а в 1929 г. ими удобрялось уже 20% и в 1930 г. будет удобряться более 26% площади хлопковых посевов. Ожидаемая эффективность от этих удобрений, на основании многочисленных исследований местных опытных учреждений, определяется прибавкой урожая хлопка-сырца в размере 4,5—6 кг на каждый кг азота, вносимого в удобренительных смесях (жмых с минеральными азотистым и фосфатным удобрениями), или на гектар около 0,28—0,36 тонны хлопка-сырца (при внесении на гектар с удобрениями 60 кг азота и 45—30 кг фосфорита), что при стоимости удобрений на гектар около 65 руб. (плюс 15 руб. расходов дехканина на запашку удобрений и за сбор прибавки добавочного урожая хлопка) и цене тонны хлопка-сырца в 270 руб., обеспечивает дехканину чистую прибыль от удобрений в размере до 20 руб. на гектар.

Машинный рядовой посев хлопка до войны был распространен на площади не более 1%, в 1929 г. он уже применялся на 20% всей хлопковой площади, а в 1930 г. будет охватывать не менее 25% ее, при этом эффект от введения машинной обработки и посева определяется дополнительной прибавкой урожая хлопка в размере 10—15%.

Само собою разумеется, что намеченные Главхлопкомом и одобренные Госпланом мероприятия по повышению урожайности хлопка, могут дать ожидаемый эффект лишь при условии организованного и своевременного проведения их. В этом отношении, учитывая прошлый опыт беспорядочного

¹ Для выведения и размножения этих селекционных сортов хлопка Главхлопкомом создана прекрасная, имеющая мировую известность Туркестанская селекционная хлопковая станция, а также целая сеть больших районных государственных хлопководческих совхозов (в 1929 г. их было 13) с посевной площадью около 15.000 га.

использования на местах тракторов и сельскохозяйственного европейского инвентаря, несвоевременный завоз в хлопковые районы удобрений, неудовлетворительную организацию агробслуживания хлопководческих хозяйств и проч., проект Госплана СССР по контрольным цифрам хлопководства на 1929/30 г., внесенный в СТО, предусматривает: а) прежде всего полную реорганизацию изовой кооперативной сети в хлопководческих районах в направлении максимального приспособления ее к выполнению производственных задач в области улучшения хлопководства, и с таким расчетом, чтобы уже к началу весенней посевной хлопковой кампании 1930 г., сетью мелких поселковых товариществ (с охватом каждым из них не более 250—400 хлопковых хозяйств—вместо старых кооперативов-широкатов, обслуживавших по 1.200—1.500 хлопковых хозяйств) было охвачено до 25% всех хлопководческих хозяйств, на ряду с постепенной реорганизацией (к 1 января 1931 г.) широкатов в районные товарищества; б) переход агропомощи к хлопководческому населению от старого земского метода обслуживания единоличных крестьянских хозяйств к системе агрокомплекса, при котором все основные агромероприятия—машинизация хлопковых посевов, внедрение сортовых семян, удобрений, улучшенное водопользование, землеустройство, борьба с сельскохозяйственными вредителями и пр.—проводятся полностью в определенных районах или целых обществах (прежде всего в отсталых, где агромероприятия дают наибольший качественный эффект), на основе особых договоров кооперации с населением, по принципу контрактации. Системой агрокомплексных мероприятий в 1930 г. предполагается охватить по всему Союзу 250 тыс. га хлопковых посевов (против 25 тыс. га в 1929 г.), в том числе по Средней Азии 200 тыс. га и по ЗСФСР 50 тыс. га; в) организация машино-тракторных станций (в целях более рационального использования тракторов и организующего воздействия их на социально-техническую реконструкцию распыленных дехканских хлопководческих хозяйств) при хлопковых совхозах, хлопкоочистительных заводах и кустовых объединениях колхозов, с созданием для этого специального акционерного общества машино-тракторных станций в составе: Главхлопкома, хлопководческой кооперации и республиканских НКЗемов.

Внесенный Госпланом Союза в Совет Труда и Обороны проект постановления по контрольным цифрам по хлопку предусматривает весьма детальную систему мероприятий по развитию и реконструкции хлопководства не только на 1929/30 г., но и на ближайшие годы, и в этом отношении он имеет решающее значение на судьбу дальнейшего развития нашего хлопководства, поскольку в нем учтены все главнейшие моменты и исключительное значение плановых мероприятий этого переломного года в реконструкции хлопководства.

Несмотря на это, ни в контрольных цифрах Главхлопкома на 1929/30 г. по хлопку, ни в указанном, историческом для хлопководства, постановлении Госплана, целый ряд моментов, имеющих большое значение для дальнейшего развития хлопководства, почти не нашел своего отражения в них. К числу таких актуальных вопросов прежде всего относятся: вопросы правильного землеустройства и водопользования; направление и темпы колхозного и совхозного строительства в хлопководческих районах; проблема подготовки кадров; надлежащая организация опытно-исследовательского и агрономического дела; учет условий, определяющих наибольшую эффективность внедрения удобрений и машинизации в хлопковых районах; мероприятия по борьбе с вредителями хлопка; вопрос о форсировании постройки среднеазиатского завода по производству специального хлопкового сельскохозяйственного инвентаря, а также завода по производству азотистых удобрений в Ташкентском районе и фосфатных — на Актю-

бинских месторождениях; наконец, не освещен весьма важный вопрос об организации машинного орошения и о механизации сбора хлопка.

Особое значение в деле реконструкции хлопководства из всех, отмеченных моментов, приходится придавать, в первую очередь, вопросам дальнейшего строительства колхозов и совхозов, а также подготовки агрокадров (и других специальностей по сельскому хозяйству) и организации правильного землеустройства и водопользования в хлопководческих районах и на вновь орошаемых землях.

Колхозы и совхозы хлопковых районов

Подчеркивая решающее значение укрепления колхозов и совхозов в районах хлопководства в деле социально-технической реконструкции хлопководства, необходимо отметить, что запроектированные в контрольных цифрах 1929/30 г. среднеазиатскими республиками масштабы и темпы роста колхозов и совхозов являются, несомненно, весьма значительными и соответствуют директивным установкам в этой области.

Рост посевных площадей на 1930 г. по всей Средней Азии запроектирован республиками по колхозам на 140%, а хлопковых площадей в них — на 304,3%, валовой же продукции их сельского хозяйства — на 298,6%; по совхозам прирост посевных площадей намечается в 441,2%, хлопковых площадей в них — на 272,5% и валовой продукции — на 270,0%. При этом, удельный вес колхозов во всем сельском хозяйстве Средней Азии в 1930 г. увеличится по валовой продукции с 0,96% до 3,4%, а по хлопку — до 11,4% против 5,4% в 1929 г.; удельный вес совхозов увеличится по хлопку с 1,4 до 2,2%, а по всей валовой продукции их сельского хозяйства с 0,27 до 0,90%. В общем обобществленный сектор в хлопководстве Средней Азии будет составлять в 1930 г. более 13,3% (против 6,8% в 1929 г.), а во всем сельском хозяйстве около 4,3%; при чем наибольшие темпы роста колхозов запроектированы по Таджикистану — (на 836,7% по валовой продукции), затем по Туркмении (на 392,0%) и по Узбекской ССР (на 339,9%); по совхозам максимальный рост намечается тоже по Таджикистану — на 2.898,0%, затем по Киргизии — на 213,0%, далее по Узбекистану — на 114,8% и по Туркмении — только на 3,2%.

Однако, столь громадному количественному росту колхозов и совхозов, запроектированному среднеазиатскими республиками на 1930 г., далеко не соответствует качественно-организационная сторона колхозного и совхозного строительства: колхозы проектируются республиками чрезвычайно малых размеров, землеустройство их отстает, процессы индустриализации сельскохозяйственного производства почти не намечаются, агрообслуживание недостаточное; точно также и совхозы Средней Азии, особенно, зерновые и животноводческие, организационно и технически остаются слабо оборудованными, почти не обеспеченными кадрами организаторов крупного хозяйства и агротехническим персоналом, оказывают чрезвычайно слабое реконструктивное воздействие на окружающие дехканские хозяйства, дают низкие урожаи и т. д.

Несколько лучше организованы хлопковые совхозы — семкохи, специализировавшиеся до настоящего времени на размножении сортовых хлопковых семян, но и они, как будет показано ниже, в отношении плановой организации хозяйства, урожайности и влияния на окружающие дехканские хлопководческие хозяйства во многом отстают от передовых крупных зерновых совхозов Союза.

Здесь уместно будет отметить, что для значительных темпов роста обобществленного сектора в Средней Азии, особенно, колхозов, имеются особые социально-экономические условия.

Основными предпосылками, определяющими высокие возможности роста колхозов в Средней Азии, являются следующие: обобществленность основного фактора туркестанского сельского производства — оросительной воды, высокая товарность хлопковых хозяйств, работающих в полной зависимости от государственных плановых мероприятий (контрактация хлопка на все 100%, снабжение дехкан хлебом, удобрениями, сельскохозяйственным инвентарем и проч.), кооперированность населения хлопководческих районов на 100%, значительный процент безынвентарно-бесскотных хозяйств, поставленных сплошь и рядом в полную зависимость от верхушечно-кулацких групп деревни и т. д.

Процессы дифференциации крестьянских хозяйств и удельный вес отдельных социальных групп в сельском хозяйстве хлопководческих районов Средней Азии, могут быть иллюстрированы следующими условными и ориентировочными цифровыми показателями по отдельным республикам и сопоставлены с удельным весом колхозов в хлопководстве (по материалам хлопковой кооперации и республиканским контрольным цифрам):

Таблица 1

РЕСПУБЛИКИ	Удельный вес соц. групп в сельском хозяйстве и в хлопководстве в %						Удельный вес колхозов по хлопковым площадям	
	Бедняцкие		Середн. кулацкие		Зажиточн. кулацкие			
	По числу хозяйств	По хлопковым площадям	По числу хозяйств	По хлопковым площадям	По числу хозяйств	По хлопковым площадям		
Узбекская	40	17	55	65	5	18	(В %)	
Таджикская	69,1	19,4	25,4	44	5,5	36,6	1,8 4,6	
Туркменская	39,3	28,5	48,7	54,4	12,0	17,1	7,0 28,5	
Киргизская	46,6	22,0	51,6	60	1,8	1	4,9 10,4	
Казахская	44,1	—	41,5	—	14,4	—	5,7 2,5	
Вся Средняя Азия . .	48,0	20,0	45,0	60,0	7,0	20,0	5,4 11,0	
Размеры посевов хлопковой площади на 1 хозяйство в га	—	0,3	—	0,7	—	1,2	—	

Из указанного сопоставления значимости отдельных социальных групп в хлопководстве с темпом роста колхоза, вытекает, что чем выше процент бедняцких хозяйств в республиках Средней Азии, тем интенсивнее идет колхозное строительство в хлопковых районах. Так, в соответствии с наибольшим процентом бедняцких хозяйств в Киргизии и Таджикистане (46—69%) в них же отмечается и максимальный удельный вес по хлопку (25—28%), и рост колхозов в 1930 г.

Особо стоящий вопрос о форсировании строительства хлопковых совхозов в контрольных цифрах на 1929/30 г. — по темпу и размерам прироста отводимых для этих государственных сельхозпредприятий земель — разрешается с полным учетом директив об укреплении социалистического сектора в хлопководстве; число хлопковых хозяйств вместо 12, бывших в 1929 г. по Средней Азии, увеличивается до 15 в 1930 г. и до 25 в 1931 г., по ЗСФСР с 1 в 1929 г. до 6 в 1931 г. и по новым хлопковым районам с 0 до 6 совхозов; посевная же площадь хлопковых совхозов будет увеличена по всему Союзу с 21.500 га (при хлопковой площади 14.965 га).

в 1929 г.—до 39.770 в 1930 г. и до 61.700 га в 1931 г., в том числе по Средней Азии вся посевная хлопковая площадь хлопковых семхозов увеличивается с 17.780 га в 1929 г. (при хлопковой площади в 12.966 га) расширяется в 1930 г. до 32.650 га (при хлопковой около 22.000 га хлопка) и к 1931 г. готовится в семхозах к освоению 43.400 га — при хлопковой площади около 30.000 га.

При этих темпах развертывания совхозного строительства (с приростом посевной площади в 1930 г. на 85% и в 1931 г. на 187%) директива о доведении к концу пятилетия площади орошаемых земель хлопковых совхозов в Средней Азии — до 200.000 га и по ЗСФСР — до 500.000 га, несомненно, будет выполнена полностью и удельный вес совхозов в хлопководстве будет повышен — до 9%, а по колхозам — до 25%.

Тем не менее, проблема хлопкового совхозного строительства, далеко не разрешается указанными возможностями количественного роста орошаемых земель в хлопковых совхозах. Поскольку эти совхозы должны стать не только фабриками улучшенных сортов хлопковых семян, какими они в известной степени были до сих пор, но и крупными показательными, технически-рациональными сельхозпредприятиями, которые должны сыграть огромную организующую роль в деле перестройки дехканских хлопководческих хозяйств, — поскольку вопросу качественной стороны организации совхозов, технической рационализации в них полевого и хлопкового хозяйства должно быть уделено особое внимание со стороны органов Главхлопкома. То, что в настоящее время во многих случаях представляют семхозы последнего (ГХК), далеко не показательно для дехканских хозяйств и вообще не соответствует представлению о крупных сельхозпредприятиях последовательно-социалистического типа. За исключением действительно крупного и по-американски машинизированного и работающего нового совхоза в Голодной Степи Пахта-Арал (с валовой площадью в нем около 12.000 га и посевной — в 1929 г. — 9.200 га), а также только что развертывающихся по-новому больших совхозов Баяут и Дальверзин в Узбекистане, все остальные совхозы Главхлопкома представляли из себя до 1928 г. довольно слабо организованные и малокультурные хозяйства, к тому же в большинстве убыточные. Несмотря на широкую механизацию обработки хлопковых полей на этих совхозах, несмотря на значительное применение удобрений, на посев улучшенными сортами семенами и проч., урожай хлопка в них до настоящего времени почти не превышают современного уровня урожаев средних дехканских хлопководческих хозяйств и далеко уступают давенным урожаям хлопка в дехканских хозяйствах Средней Азии.¹

Нужно, однако, отметить, что за последние два года в строительстве хлопковых совхозов Средней Азии произошли весьма существенные сдвиги, и некоторые крупные совхозы Главхлопкома достигли солидных успехов в деле механизации обработки полей и снижения затрат на гектар. В этом отношении весьма показательны достижения вышеупомянутого совхозогиганта «Пахта-Арал». Для освоения всей своей громадной площади (почти в 12.000 га), совхозу пришлось провести огромные оросительные каналы

¹ В 1927/28 г. урожай хлопка-сырца в среднеазиатских совхозах Главхлопкома не превышали 10,8 центнера на га, тогда как довоенный урожай в дехканских хозяйствах в среднем доходил до 13 центнеров, а современный урожай среднего американского фермерского хозяйства — без орошения хлопковых полей — в 1927/28 г. также составлял около 10,7 центнера.

Общая стоимость культуры хлопка на гектар (около 345 руб.), при этом, в семхозах (с включением в нее около 162 руб. общих накладных расходов) превышали в последние годы почти в 1,9 раза таковую же стоимость на дехканских полях при машинном посеве хлопка, а себестоимость центнера хлопка-сырца доходил в семхозах до 31 руб. против 3,2 руб. в дехканских хозяйствах и 19,2 руб. среднего американского фермера,

из магистрального канала, орошающего Голодную Степь, обеспечить всю территорию от поднятия грунтовых вод каналами-водосбросами, а для обработки полей организовать солидный тракторный отряд в 87 машин типа Интернационал, Формол и Фордзон. При этом все основные полевые работы по хлопку, люцерне и другим культурам в совхозе механизированы до возможных пределов, и лишь сбор хлопка, расходы по которому составляют до 22% от общей стоимости культуры хлопка, к сожалению, не механизирован (производятся опыты со сбором коробочек хлопка при помощи американского прибора «Слайдинг») и производятся вручную. Самое полеводство ведется в определенном семипольном севообороте (70% хлопка, 25% люцерны и 5% разных культур, в том числе и новых), весь хлопок сеется рядовыми сеялками и при том лучшими районными селекционными сортами («Навроцкий», № 169). В последние годы совхоз поставил на широкую ногу племенное коневодство для получения хорошей упряженной рабочей лошади, как для своих нужд, так и для снабжения окружающего крестьянского населения.

В общем прекрасный вид хлопковых полей семхоза, широкая механизация полевых работ и довольно солидная оборудование хуторов совхоза столовыми для рабочих, кооперативными лавками, школами, клубами, больницей, электрическим освещением и проч., производят впечатление большой организованности и значительных успехов и совершенства в технике полевого хозяйства, которых не знало никогда ни одно частное крупное хозяйство Туркестана в довоенное время.¹

В совершенно другом положении находится старый совхоз Байрам-Али (бывшее царское имение), в Туркмении: здесь наоборот, все в совхозе (за исключением солидных построек царского времени и мощных хлопкоочистительного и маслобойного заводов) не только не показательно для окружающих дехканских хозяйств, но прямо говорит о прогрессирующей упадочности полевого хозяйства в совхозе, что является следствием растущего засолонения его земель, благодаря отсутствию мелиорации и дренажа. Отсюда первоочередная задача Главхлопкома — самым форсированным темпом провести широкие мелиоративные и дренажные работы в совхозе, с последующей промывкой солей на полях его.

Точно также как в области хлопкового совхозного строительства, современное состояние колхозов в хлопковых районах Средней Азии представляет весьма пеструю картину. На ряду с более или менее хорошо организованными колхозами (но в общем весьма малых размеров) существуют колхозы, которые сплошь и рядом еле влачат свое существование.

В качестве иллюстрации состояния таких колхозов, ниже приводится характеристика двух типичных хлопковых колхозов Узбекистана, одного хорошо организованного и другого слабого, которые были нами обследованы летом 1929 г. во время командировки в Среднюю Азию.

Один из лучших колхозов — колхоз им. Калинина в Пост-Даргомском опытном районе Самаркандского округа, образовавшийся из слияния артелей Янги-Юл и Коммуна, состоит из 34 человек (узбеки, иранцы, киргизы, таджики, арабы), из них грамотных 7 человек, партийцев 2; надел его 250 га земли (в том числе 100 га орошенной с посевом 20 га хлопка, 17 га люцерны, 43 га зернозлаков); он имеет 2 трактора, 5 плугов, 1 дис-

¹ Нужно только пожелать, чтобы совхоз, организованный в степи, примерно, в 30 километрах от железной дороги и, по нedorазумению, до сего времени не оборудован солидным хлопковым заводом (при сборе хлопка-сырца свыше 8.000 тонн — при хлопковой площади около 6,500 га) был в самом срочном порядке соединен железнодорожным подъездным путем с ближайшей станцией Средне-Азиатской жел. дор. и оборудован районным хлопкоочистительным заводом.

ковую и 3 зубчатых борны, 7 рядовых и 2 хлопковых сеялок, 1 жатку, 10 рабочих лошадей, 12 волов, 7 коров, 52 козы, 55 кур; вновь оборудуется кирпичный и маслобойный заводы, налаживается шелководство; для жилья имеется общежитие, семейные живут в особом помещении; есть конюшня, навес для инвентаря и амбар. Организация хозяйства ведется по указаниям кустового агронома и производственных совещаний артели; работы выполняются по нарядам председателя артели (узбек, бывший дехкан-середняк); счетоводство ведется групповым счетоводом (1 счетовод на 12 артелей); на основании записей и дневника секретаря артели (рабочий-иранец), ведущего также учет работ членов артели. Организация быта и распределение доходов в колхозе построены по принципу коммуны: все имущество общее, обед общий, уход за коровами, дойка их — на обязанности всех женщин колхоза; дети школьного возраста (5 чел.) обучаются в соседнем кишлаке; доход распределяется по числу заработанных дней и в 1928 г. на 1 члена достигал 300 руб.

Урожай посевов выше, чем у соседних дехкан: орошающая пшеница — 0,5 тонны с га, богарная — 0,13 тонны, хлопок — 1,25 тонны, кунжут — 0,4 тонны. В текущем году урожай ожидается еще выше, так как разделка полей произведена более тщательно, весь посев хлопка сделан рядовой сеялкой и удобрен смесью пахта — Нури (по 160 кг на гектар); удобрено также 4 га люцерны. В общем это тип лучшего, деятельного колхоза.

Совершенно другого типа (худшего) колхоз «Красный Октябрь» в Ниаз-Батыре Андиканского округа, Ассакинского опытного района (здесь есть и хорошо организованные колхозы: Карла Маркса, «Социалист»): он держится пока, главным образом, тем, что его усиленно опекает местный агроном тов. Бич, так как состав членов колхоза весьма малодеятелен.

Всего членов в этом колхозе 28 человек — узбеков. Колхоз имеет прекрасное жилое помещение — усадьба бывшего богатого бая, отличные хозяйствственные постройки: конюшни, сараи, амбары; вся земельная площадь — 94 га — орошается; имеется старый сад — 4 га; инвентаря много: 2 трактора, 11 рабочих лошадей (плохо содержатся), плугов 5, борон 6, сеялок 5, культиваторов и окучников по 5 штук; получены кредиты на покупку 12 коров и 1 производителя (2.000 руб.). Вследствие слабой трудоспособности, слабой дисциплины и надежды на кредит из окружного центра, члены колхоза работают плохо, женщины совсем почти не работают (даже разведение шелковичных червей их тяготит), поля разделаны плохо, с посевами запаздывают: из 53 га планового хлопка засеяно около 30 га, люцерны — 9 га и пшеницы 17 га.

В общем, при всех благоприятных предпосылках для широкого роста колхозного строительства в хлопковых районах Средней Азии и большой тяге в колхозы дехканской бедноты и середняков, колхозное дело в хлопковых районах весьма слабо организовано, и будущее колхозного движения требует со стороны хлопковой кооперации и других организаций решительных сдвигов в работе по укрупнению колхозов (в настоящее время в Узбекистане средний размер колхоза не превышает 48 га, даже одного трактора нельзя использовать), по их кустованию на базе машино-тракторных станций, по землеустройству (в 1929 году колхозы Узбекистана были землеустроены не более 40%), по надлежащему агрообслуживанию и пр... Нечего и говорить, что на землях нового орошения где все свободные от совхозов площади в будущем должны быть заняты под колхозы, а также в районах организации машино-тракторных станций (с охватом ими до 50% хлопковых посевов в колхозы) и пр., — все вновь организуемые колхозы должны быть сразу же полностью землеустроены, укрупнены до размеров не менее 150—500 га хлопковой площади, в полной мере индустриализированы.

Вопросы кадров и организации работ в хлопководстве и сельском хозяйстве Средней Азии

Реальность выполнения запроектированных республиками Средней Азии мероприятий по развитию и реконструкции сельского хозяйства на 1929/30 г., помимо финансовых возможностей государства, главным образом, зависит, с одной стороны, от подготовки необходимых кадров квалифицированных специалистов, — агрономов, землемеров, гидротехников, агроисполнителей и проч., а с другой — от надлежащей организации работ по осуществлению различных мероприятий в сельском хозяйстве и хлопководстве.

По наметкам старой пятилетки, для одной Средней Азии только высшего агрономического персонала понадобится около 1.800 чел., не меньше 2.600 агротехников и до 13.000 агроисполнителей — полевых старост; далее, необходимо подготовить и влить в Среднюю Азию не менее 250 инженеров-гидротехников, 3.000 техников и до 1.000 землеустроителей (в том числе не менее 250 чел. квалифицированных специалистов). Для подготовки этих новых кадров должны быть использованы все возможности, чтобы удовлетворить, хотя бы в некоторой степени потребности растущего сельского хозяйства и хлопководства Средней Азии. В этом отношении запроектированного Главхлопкомом создания в Ташкенте специального хлопкового Вуза и расширения других школ совершенно недостаточно; необходимо, поэтому, провести перестройку ряда имеющихся в Средней Азии и Союзе техникумов, сельскохозяйственных факультетов, Средне-Азиатского Университета и создать целую сеть профшкол и курсов для подготовки низшего технического персонала и квалифицированных рабочих из дехкан.

В связи с проблемой подготовки новых кадров для сельского хозяйства Средней Азии, со всей актуальностью встает вопрос не только об устранении количественной диспропорции по кадрам, но, прежде всего, — и о количественном изменении типов нужных теперь (в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства) специалистов и техников. Совершенно очевидно, что основная установка на укрупненное и индустриализированное сельское хозяйство, на развитие технически-рациональных крупных колхозов и совхозов требует в настоящее время не столько отдельных «незаменимых» агрономов, инженеров и проч., сколько организации целого стройного, согласованно работающего технического аппарата работников, тесно увязывающего всю свою деятельность с повседневными, конкретными запросами сел.-хоз. населения.

С этой точки зрения в настоящее время схема подготовки основных — категорий агроработников должна предусматривать следующие 4 типа — категории агроработников:

- а) агронома-организатора (преимущественно с экономическим уклоном) и соответственно ему инженера-механизатора сельского хозяйства;
- б) сельскохозяйственного техника узкой специальности, выполняющего по заданиям агронома-организатора работу на местах по отдельным отраслям сельского хозяйства;
- в) мастера по отдельным специальностям сельского хозяйства;
- г) квалифицированного рабочего для совхозов или колхозов и агроисполнителя для сельских обществ, дехканских объединений и дехкан.

В соответствии с этим, должна быть построена и система подготовки специалистов по сельскому хозяйству и типы школ: агронома-организатора должна дать высшую сельскохозяйственную школу, остальные категории

агротехнических работников должна подготовить систему массовых сельскохозяйственных школ и курсов, а именно: техникумы узкой специальности, школы или стационарные курсы мастеров по отдельным специальностям сельского хозяйства и краткосрочные курсы при агропунктах или элементарные школы-курсы при совхозах, колхозах, машино-тракторных станциях, подготовляющие дехкан-активистов, подростков из батраков и бедняцко-середняцких дехканских хозяйств.

Неменьшее значение в деле правильного выполнения запроектированных республиками темпов и мероприятий по сельскому хозяйству имеют организационные моменты.

В этом отношении внимание среднеазиатских республик должно быть обращено особенно на следующие вопросы:

а) в связи с новыми заданиями по хлопку, предусматривавшими к 1932 г. увеличение хлопковой продукции до 787 тыс. тонн, а в соответствии с этим, расширение к концу пятилетия хлопковых площадей по Союзу до 2.060 тыс. га (а по Средней Азии до 1.650 тыс. га) или почти на 700 тыс. га против 1930 г. (1.385 тыс. га), колossalно расширяется программа ирригационного строительства и выполнение ее должно итии самым форсированным темпом, а это требует теперь наличия у органов Водхоза не только совершенно ясной и отчетливой ирригационной политики (по видам, объектам и срокам строительства и проч.), но и новой технической организации ирригационно-строительных работ. Отсюда встает во всю ширь задача выработки программы комплексов ирригационных мероприятий, предусматривающая согласованность всех видов ирригационных работ (по крупному и мелкому строительству, по эксплуатации) во времени и пространстве, и значительную реорганизацию управления ирригационным делом и строительством (с установкой на централизацию его в крупных предприятиях), как в центральных, так и в низовых органах водного управления.

Здесь уместно также отметить, что новые планы ирригационного строительства попрежнему уделяют весьма малое внимание проблеме улучшения существующего водопользования на старых оросительных системах, всецело ориентируясь на новое ирригационное строительство. Между тем, по расчетам Института Водного Хозяйства Средней Азии даже небольшое увеличение коэффициента полезного действия существующих оросительных систем, хотя бы с доведением коэффициента потери воды по каналам до 0,5, уже позволило бы без особы значительных затрат и путем несложных мероприятий по регулированию водопользования, увеличить полезную орошаемую площадь в Средней Азии, по меньшей мере, на 300 000 га. В то же время, при помощи ряда инженерно-технических и агрономических мероприятий, направленных на устранение неравномерного распределения оросительной воды между водопользователями верховых и низовых частей оросительных каналов, на своевременную подачу оросительной воды на хлопковые поля (особенно весной при подготовке к посеву, с частичной заменой весеннего орошения зимним), на введение рационального полива хлопка по оптимальному гидромодулю (в результате чего, по данным среднеазиатских опытных учреждений, возможно повысить урожайность хлопка на 15—25% от исходной урожайности) и проч., представляется возможным, путем лишь правильного использования оросительной воды, не только расширить орошенную площадь в пределах существующего орошения, но, что особенно важно, без особых затрат, методами ликвидации агротехнической малограмотности хлопководческого населения, повысить к концу пятилетия урожайность хлопка в Средней Азии на 10—14%. Мы уже не говорим о больших перспективах, открывающихся в деле рационализации водного хозяйст-

ва в хлопководческих районах, в результате правильного разрешения проблемы дренажа и коренной мелиорации неосвоенных в настоящее время земель, отчасти заболоченных, отчасти засоленных, которые теперь разбросаны во многих районах (Голодная Степь, Кокандский район, Байрам-Али) среди оазисов культурных орошаемых земель Средней Азии и являются живым укором и показателем неумелого ирригационного строительства и плохого использования оросительной воды населением.

В этом отношении форсирование широко поставленных опытно-исследовательских работ по дренажу, ведущихся среднеазиатским Водхозом в Голодной Степи, в связи с проектом орошения в ней 500.000 га, должно ускорить практическое разрешение вопроса о мобилизации плохих земель не только для Голодной Степи, но и для многих других районов Средней Азии и, в первую очередь, для старых совхозов Главхлопкома, ведущих ныне из-за осолонения земель весьма нерентабельно свое хозяйство (Байрам-Али, Кокандские совхозы и др.).

Вопросы землеустройства, теснейшим образом связанные с осуществлением планов ирригационного строительства, почти незатронутые в контрольных цифрах по хлопководству, и в настоящее время разрешаемые отдельными республиками Средней Азии весьма разнообразно и часто (как, например, в Таджикской республике) с противоречащей советской землестроительной политике установкой, на землеустройство индивидуальных хозяйств на началах отрубной системы наделения землей, должны быть в корне пересмотрены республиканскими НКЗемами с тем, чтобы планы землеустройства и переселения были увязаны как с ирригационным строительством, так и со строительством колхозов и совхозов, а также со всей системой агрокомплекса, а самое землеустройство в селах индивидуальных хозяйств проводилось в формах, обеспечивающих более легкий переход их в колхозы и кооперативные объединения, в частности, путем разбивки земель на широкие полосы, соответственно с намечаемыми рациональными районными севооборотами.

В числе немаловажных вопросов сельского хозяйства, связанных с разрешением вопроса о реконструкции и развитии хлопководства, необходимо особо выделить проблему культуры риса и борьбы с вредителями хлопка. Эти вопросы почти совершенно незатронуты в контрольных цифрах по хлопку на 1929/30 г., и все задачи в отношении мероприятий в этой области в контрольных цифрах по Средней Азии сводятся к самым общим формулировкам: по рису — к принятию мер по вытеснению рисовых посевов из хлопководческих районов, а по вредителям — к указанию некоторой суммы расходов на борьбу с ними. Между тем, рисовая проблема в условиях Средней Азии вообще, а в настоящее время особенно, когда еще не созданы намеченные в пятилетке большие рисовые совхозы в районе Турксиба (до 150.000 га) и когда цена тонны риса доходит на месте до 480—600 руб. (при цене хлопка в 270 руб.), — требует весьма тщательного изучения и принятия самых энергичных мер. Эти меры должны быть направлены прежде всего по линии рационализации культуры риса и улучшения техники орошения и посевов. Как показывают опытные исследования на рисовых опытных станциях (особенно Самаркандской), при такой установке возможно получить не только громадное (в 2—3 раза) снижение потребляемой теперь рисами оросительной воды (и тем самым освободить ее для расширения культуры хлопка) без форсирования сужения рисовых посевов, но и значительное увеличение урожайности риса (в 1,5—2 раза), а также добиться улучшения санитарных условий в рисовых районах (обезвреживание малярии), особенно при введении прерывистых поливов риса и американской машинной обработки рисовых полей.

Точно также весьма актуален вопрос о мероприятиях по борьбе с вредителями хлопка: не говоря уже о возможности вторичного нашествия в наших хлопковых районах саранчи-шистоцерки из Афганистана, как это имело место в 1929 году, коренные хлопковые районы Средней Азии ЗСФСР в течение ряда лет стоят перед реальной угрозой размножения целого ряда специальных хлопковых вредителей — хлопкового клещика, тли, трипса, коробочного червя и др. Вред, причиняемый этими вредителями хлопковым полям настолько велик, (как например, в текущем году в Фергане), что в некоторые годы специалисты энтомологи определяют его, например, по Узбекистану, недобором хлопка-сырца в 1,5—1,6 центнера на га, иначе говоря, этими вредителями часто сводятся на нет результаты всех дорогих агромероприятий по повышению урожайности хлопка, которые ежегодно проводятся агросетью в виде удобрений, машинного посева, сортовых семян и проч.

Отсюда совершенно ясно, насколько важно теперь же предусмотреть проведение широко и правильно организованных мероприятий по борьбе с вредителями в хлопковых районах (в числе агрокомплексных мероприятий), а также надлежащей постановки опытно-исследовательских работ в этом отношении.

б) Другое задание высших органов Союза — форсировать развитие и социалистическо-техническое переустройство хлопководства в Средней Азии, повелительно диктует необходимость скорейшего осуществления организации работы хлопководческой кооперации как в направлении разукрупнения низовых хлопковых товариществ (поселковая кооперативная сеть), так и в углублении работы ее по производственному кооперируанию дехкан.

в) Далее, имевшееся/до настоящего времени и ежегодно повторяющееся значительное расхождение плановых заданий по хлопковым посевным площадям с фактическим выполнением этих планов (на 10—20%) и ставящее под угрозу плановую работу текстильной промышленности, обязывает к решительному пересмотру системы составления и выполнения хлопкового посевного плана. В аспекте новых задач в области реконструкции хлопководства возникает необходимость участия в составлении годовых планов по хлопку не только заинтересованных организаций, но и широких масс хлопкоробов, рабочих и низовых организаций, отвечающих в конечном счете за строгое проведение намеченных планов. Отсюда требование, чтобы контрольные цифры (особенно по хлопку) прорабатывались сначала в низовых ячейках (на основе общих целевых заданий в центре) — в округах и районах — и притом с осени, предшествующей весенней хлопковой кампании, а также согласовывались между органами Главхлопкома, хлопководческой кооперации, республиканских НКЗемов и Водхоза.

Наконец, неудовлетворительное до сего времени использование тракторов, несвоевременный и недостаточный завоз в Среднюю Азию европейского сельскохозяйственного инвентаря и удобрений, повелительно диктует, в определенных, скорейшую организацию в Средней Азии акционерного общества машино-тракторных станций (в составе Главхлопкома, хлопководческой кооперации и НКЗемов республик), а, в определенных, форсирование строительства завода по производству специального хлопкового инвентаря (сеялок, окучников, культиваторов) и завода по производству азотистых удобрений в Ташкентском районе и фосфатных удобрений на Актюбинских фосфоритных месторождениях.

Намечаемый директивами наших советских и партийных органов план великих работ по реконструкции хлопководства, как видно из всего сказанного, весьма напряжен и рассчитан на преодоление больших трудностей. Эти трудности уже теперь многие из работников в

области хлопководства и планирования сельского хозяйства Средней Азии склонны представлять столь значительными, что нередко высказывают боевую большую масштабов и темпов, впадая, в своего рода, хлопковое паникерство, как это делают заправские правые уклонисты и оппортунисты в отношении развития нашего сельского хозяйства вообще.

Характерно отметить что некоторого рода неуверенность в выполнимости этого плана великих работ по реконструкции хлопководства проскальзывает даже в выступлениях отдельных ответственных работников среднеазиатских плановых и хлопковых органов, когда они, вслед за развертыванием широких перспектив развития хлопководства, стремятся подчеркнуть особую напряженность новой хлопковой пятилетки, называя иногда совершенно астрономические цифры вложений в ирригацию (например, на 1930 г. свыше 150 млн. руб. по Средней Азии), завоза хлеба в хлопковые районы (до 800 тыс. тонн вместо намеченных по Средней Азии Госплана 400 тыс. тонн в 1929/30 г.) или завоза такого количества минеральных удобрений, которое является заведомо нереальным по состоянию нашего производства удобрений и по валютным возможностям (например, требование представителя Узбекского Госплана обеспечить минеральными удобрениями не менее 50% всей хлопковой площади — вместо возможных 30—35% в 1930 г.) и др. Удивительно, что широкие неплановые размахи и игнорирование организационных дефектов все еще продолжают просачиваться у некоторых местных работников, даже после известного показательного судебного процесса среднеазиатского Водхоза, со всей решительностью осудившего бывшую практику разбрасывания по ветру миллионов народных денег под флагом широких ирригационных проектов.

Подобного рода хлопковобоязнь надо признать совершенно неосновательной и вытекающей, очевидно, из недостаточно ясного представления о тех социально-экономических и хозяйственных возможностях, которые имеются в хлопководческих районах и заложены в недрах широких трудящихся масс дехканства и рабочих, а также в тех особенностях нашей плановой работы, которые борьбу за выполнение плана как целевой установки, борьбу со стихией, базируют на активном участии рабочего класса трудящихся масс.